

Глава 1

Он подошел вплотную, и я растворилась в его глазах. Сила воли пропала, как и желание протестовать — откинув голову назад и коснувшись затылком шершавого ствола дерева, я молча смотрела в чужое лицо, которое стало так близко. На расстоянии одного выдоха.

И еще хотелось что-то сказать, но он опустил ладони на мои плечи, окутав терпко-сладким запахом, склонился ниже и впился губами в мои. Вспыхнула мысль, что так нельзя, но растаяла как снег под натиском ярких чувств.

Его руки с нажимом спустились по телу вниз, смяли с плеч тонкую ткань платья. Обожгли обнаженную кожу прикосновениями — такими горячими в ночной прохладе. Губы дразняще касались моих, то медленно, осторожно, то властно, лишая остатков сопротивления. И я подалась вперед, чувствуя, как плывет от чужого порывистого дыхания и жадных поцелуев голова. Так нельзя!..

Проснулась я резко, будто со дна моря вынырнула, из самой глубины, и все, что было во сне, еще казалось так реально — даже сердце билось в груди как ненормальное. Я закрыла глаза, успокаиваясь.

Как назло, через секунду зазвонил будильник. Когда уже поставлю себе нормальный, тихий звонок?!

— Выключи, Ник, — буркнул спящий рядом Сережа. — Мне к десяти.

— Везет... — сипло прошептала я в ответ.

С третьей попытки, вслепую я отключила гадкую мелодию и бухнулась обратно в постель вместе с телефоном. Еще пять минуточек, и встану.

Удивительно, но сон не таял, как обычно, а плыл ярким видением, даже когда я просто лежала с закрытыми глазами. От мыслей об этом незнакомце в груди просыпалось странное томление. Я перевернулась на бок, но образ не исчезал, хотя даже лицо мужчины не помнилось. Провалявшись еще какое-то время и отключив очередной зов будильника, я нехотя поднялась и наконец пришла в себя.

Несмотря на раннюю побудку и непреодолимое желание спать, в душе зажглось предвкушение вечера и встречи с подругой. Эту пятницу я ждала давно! Отработать за день пару часов английского с учениками — и впереди выходные с Катюхой. Серега очень вовремя уезжает с парнями на три дня, и нам никто не мешает душевно посидеть на ее даче. Я ведь лет сто уже не выбиралась за город...

Подгоняемый моим нетерпением, день закончился быстро. Пара часов за рулем — и деревня Воронцово в подмосковной глубинке встретила непривычной тишиной с отрывистым пением сверчков, а еще головокружительным запахом луговых цветов. Головокружительным в прямом смысле — я чуть не споткнулась поначалу.

— Ника! Наконец доехала, — махала на дорожке у дома Катька. — Пойдем, покажу свои новые уголья...

— Да уж, здесь целая плантация!

Бабушка у Катюхи умерла не так давно — и месяца не прошло — и единственной наследнице предстояло обживать в старом домике, который явно просил ремонта. Бросать или продавать участок Катюха наотрез отказалась, говорила, что давно мечтала иметь тихий уголок вдали от мегаполиса. Правда, меня вот потащила сюда за компанию — чтобы не так жутко было разгребать бабушкины завалы.

Пройдя по всему участку — на удивление большому и с кучей посадок, — мы вернулись к дому и вскоре устроились на застекленной веранде с видом на сад. На столе горели свечи, за спиной потрескивал огонь в старенькой печке.

Вскоре над лесом показалась луна, разлилась серебряным светом по кустарникам и деревьям, и стало вдруг так мистично-щекотливо на душе. Я вспомнила утренний сон с незнакомым женщиной, такой странный и яркий — даже мурашками покрылась, — а Катя выслушала и вдруг невпопад заявила, потягивая чай из кружки:

— А знаешь... Я однажды кое-кого заколдовала.

Я уставилась в ее глаза, которые от свечей засветились особенно ярко. И в этот миг поверила в эти слова — без всяких сомнений, она могла.

— И кто же это был? — любопытствовала я с опаской.

— Тот парень, Димка. Помнишь его? Нравился мне больно, а я была юная дурочка. Ох. Прочитала заговор, думала — так, баловство, а оно, знаешь, работало! С тех пор я и верю.

— Правда работало?

— Ну да, правда, неудачно, через год только, когда я уже с другим встречалась, и вообще... долгая история! — Катя махнула рукой, а потом вдруг потянулась ко мне и всмотрелась слишком цепко.

— Что задумала? — усмехнулась я, подперев ладонями подбородок.

— Так вот, нашла тут одну древность, пока разбирала дом и тебя ждала, — заговорщически понизила подруга голос. И вдруг поднялась и скрылась в соседней комнате.

Я откинулась на спинку уютного кресла и подтянула к себе колени, свернувшись на мягком сиденье. К вечеру в открытые окна веранды начал задувать ветер, но закрывать не хотелось — очень жарко натопили печь. Огонь и сейчас потрескивал за моей спиной, жарко овевая правое плечо и поясницу.

— Вот! — Катя торжественно вернулась на веранду. И сейчас на ее округлом лице проступило жутко таинственное выражение. — Представляешь, оказывается, моя бабушка была не из простых. Может, поэтому...

— В смысле — не из простых? — переспросила я.

— В том самом. Она, оказывается, вела очень любопытные записи.

— Дневник, что ли? Или как их... Мемуары? — хмыкнула я. — Не. Давай мы не будем тревожить память и лезть в чужое.

— Да погоди, — вдохновенно перебила Катя, махнув рукой. — Не дневник это, а... ну, словом, заговоры. Понимаешь? Древние, тут приписка, что аж в третьем поколении передавалось. То бишь от моей прапрабабки, кажется.

— А-а-а, — протянула я с серьезным выражением лица, — заговоры. Понятно. Кого заговаривать-то будем?

— Тебя! — подняла вдруг на меня глазищи Катя.

Что-то в ней было такое... древнерусско-красивое. Как наденешь на нее платье, платок на голову — вы-

литая юная ведунья. Аж мурашки по коже пробежали от ее зычного голоса.

— Меня, — зачем-то заулыбалась я. — Ну вот еще. От сглаза, что ли? Так-то у меня, Катюх, все в порядке. Работа есть, жилье собственное тоже, молодой человек...

— Молодой человек! — фыркнула Катя. — То-то и оно. Сережа твой, ты уж прости, молодым человеком явно и останется. Муж тебе нужен, а вы уже три года ни мычите, ни телитесь.

— Да на фига нам этот штамп, — привычно и вымученно отозвалась я. Эти разговоры успели утомить. Только ленивый не спросил, когда мы с Серегой наконец поженимся и детей нарожаем. — Нам по двадцать семь всего, куда спешить?! Это раньше старость рано подбиралась, сейчас-то самая жизнь: путешествия, карьера, свобода, в конце концов.

— Вот-вот. Свобода. — Катя забормотала, склонившись над заветной тетрадкой и скользя взглядом по строкам. — Сереже твоему привольно живется: в твоей квартире, ты ему как примерная женушка еду готовишь и носочки стираешь, а он тебе что? Ты яркая такая, блондинка зеленоглазая, талантливая, умница, а живешь ради галочки, как мама с папой сказали. Сын маминой подруги — какая банальность. Любишь его хоть немного или так, тоже удобно стало?

— Ка-ать. У нас нормальные... современные отношения, а готовить мне и самой нравится.

— Ага, после третьего ученика, когда примчишься в ночи, прям так и тянет к плите, — ехидно поддакнула Катя, отпив еще глоток чая из старинного бокала, и снова вернулась к исписанным страницам.

— Да ну тебя, — отмахнулась я, тоже потянувшись к вину. — Нормально мне с ним. Весело ино-

гда. Да и в целом хоть есть мужчина в доме, к тому же он мне с делами помогает.

Несколько минут мы помолчали: Катя читала, я думала о своем. Сережа сейчас, наверное, всю развлекается с пацанами в Казани. На миг на душе стало одновременно тепло и пусто. Я подумала, что даже, кажется, соскучилась по нему. Опять зарастет небось щетиной — отправлю бриться сразу, знаю его привычку лезть целоваться, а мне потом терпеть раздражение на коже.

— Слушай, — опять понизив голос, заговорила Катя, зачем-то оглянувшись на окно.

За мутным стеклом стояла такая чернота, что было немного жутко. Это в Москве никогда не темнеет, а здесь небольшая свечка и пламя в печи только сгущали ночной мрак. Не хватало еще воя волков, чтобы совсем перенестись в прошлое, лет эдак на сотню назад. Зато от вина стало тепло в груди и чуть веселее.

— М? — Я снова вгляделась в подругу, такую, казалось бы, хорошо знакомую еще со школьной парты. Но сейчас в ее чертах сквозили незнакомые тени, и я натянула на свою клетчатую рубашку одолженный шерстяной платок.

Катя повернулась ко мне:

— Здесь даже гадание есть на суженого.

— Суженый-ряженный... Ой, Кать, не верю я в это. Нет никаких единственно верных и на всю жизнь, давай будем реалистами. Есть просто люди, с которыми нам удобно и хорошо. Какое-то время.

— А я думаю, что все не так просто. Боишься, что ли?

— Вот еще. А ты думаешь, что в тебе проснулись колдовские гены?

— Может, и так.

Таинственность этого вечера располагала к тому, чтобы поддаться и поверить во всякую мистику. По коже пробежались мурашки, и я, удивляясь сама себе, ляпнула:

— А, давай, почему нет. Что там за хитрое гадание?

— Оно очень древнее, нужны перекресток, луна и два зеркала. — Катька решительно поднялась. — Пошли в лес, тут недалеко как раз две дороги пересекаются.

— Ой, в лес, — вырвалось у меня, но потом стало смешно. Чего сейчас, в современном мире, можно бояться в лесу? Тем более около этой деревни, лес наверняка исхожен грибниками вдоль и поперек. — Ну, пойдём, — так же решительно сказала я. — Гадать, так по-настоящему! Только недалеко, а то мне уже спать жуть как хочется...

— Полночи дождемся и сразу назад, — успокоила Катя.

Воодушевленные необычным приключением и желанием пощекотать себе нервы, мы отыскали два зеркала (согласно прабабушкиным заветам) — одно старинное, другое маленькое — и спустились с крыльца.

Лес был совсем рядом — за калитку в заборе выйти, и вот уже тропинка в густые заросли. Я подтянула платок поверх рубашки и почувствовала, как по рукам пробежала дрожь. Лесдохнул на нас сыростью, хрустнули под ногами ветки.

И как я только согласилась на эту ерунду? Я хмыкнула, но все-таки послушно топала по узкой тропе вслед за Катюхой, которая светила под ноги телефонным фонариком. Надо было уж тогда свечи взять, для полной-то аутентичности... Тоже мне, ведуньи!

Зато до перекрестка было и впрямь недолго. Катя прошла чуть дальше, а я остановилась, поглядывая по сторонам. Где-то совсем недалеко ухала сова, а вот света от горящих окон деревенских домов уже было не видеть.

— Вот тут! — И Катя уставилась на экран телефона, придерживая старинное зеркало плечом и подбородком. — Полночь через три минуты будет..

— А что делать-то?

— Видишь луну? — кивнула Катя мне за спину, опуская свое зеркало так, чтобы я увидела свое отражение.

Я не стала оборачиваться, только чуть пригнулась и увидела за переплетением ветвей яркое пятно в зеркальной поверхности. Выпрямилась и кивнула.

— Плясать-то с бубном не надо, надеюсь?

— Да ну тебя, — буркнула Катя, а потом задумалась, что-то вспоминая.

Она подошла ко мне, достала из кармана губную помаду и нарисовала закорючку на своем зеркале.

— Это руна «Йера». Ладно, не важно, твоя задача расслабиться, почувствовать ветер, сделать полный вдох. — Я послушно исполнила требования. — Теперь обратись к луне, она даст тебе силы для гадания. А что, я всегда так делаю, — пожала она плечами в ответ на мой выразительный взгляд. — Смотри в мое зеркало, видишь, туннель получился? Вот. А теперь говори: «Суженый-ряженный! Покажись мне в зеркале» — и задавай свой вопрос!

Катя сказала это так резко, что я вдруг растерялась. И вообще, почему мы только на меня гадаем, а не на нее, для тренировки?! Усыпленная ее уверенностью и напором, я думала, что надо будет только постоять с зеркалом в лесу, в полночь, и на меня вдруг само снизойдет озарение неведомое. Какой

вопрос-то задать? Люблю ли я Сережу? Любит ли он меня? Предназначены мы друг для друга?.. Что я вообще хочу от жизни?!

— Суженый-ряженный! Покажись мне в зеркале, — чувствуя себя глупо, повторила я фразу и что-то еще попыталась осознать, но пока смотрела пристально в свое отражение, за которым протянулся бесконечный коридор, потеряла мысль.

Меня затянуло в эту темную череду зеркал. Скрылся из поля зрения Катькин фонарь. Зеркало в руках стало каким-то особенно тяжелым. Сережа... Вспомнилось его лежащее утром на подушке лицо. Я усилием воли пыталась заставить себя сосредоточиться на его образе, но вместо этого зачем-то вдруг вспомнила незнакомца из сна. А перед глазами остались только отражения зеркал: одна пара, вторая, третья... Двенадцатая. Надо задать вопрос. Туннель из зеркал вдруг потускнел, будто туманом заволокло. Я хотела сказать об этом Кате, но не смогла вырваться из пугающей темноты этой бесконечной дыры с сотней тысяч лунных отражений позади меня.

И где-то там увидела чужой взгляд.

Кажется, я заорала во весь голос. Маленькое зеркало у меня в руках дрогнуло, а большое напротив, как в фильме ужасов, распалось на глазах на сотни осколков. Я еще видела, как они медленно разлетались в стороны, прежде чем успела грохнуться в траву.

* * *

Все проступало как из тумана. Деревья, густые кусты, колючие еловые ветки. Очертания поваленных стволов, серебристых в свете лунного диска. Влажный воздух струился по земле, холодя оголен-

ные щиколотки, и плавно забираюсь под клетчатую рубашку, вызывая озноб. Впрочем, сейчас озноб вызывала вся эта ситуация: я стою абсолютно одна, посреди пугающего в сумраке леса и совсем безнадежной ночи. Как назло, снова ухнула сова, и я вздрогнула.

Ладно. Катя наверняка вернулась в дом, а мне стоит найти место, где мы потерялись, и тогда я выберусь из этого леса. Я покрутилась вокруг, но когда обернулась, то вдруг заметила возле упавшей сосны рослый мужской силуэт.

— Кто вы? — вскрикнула я нервно, не зная, то ли бежать, то ли остаться на месте.

Мужчина молча двинулся в мою сторону, и я напрягла близорукие глаза, чтобы разглядеть незнакомца в черном. И ретироваться, если распознаю в нем маньяка. Это что, топор у него в руках?

Нашли же мы занятие — ходить ночью в лес! И куда только Катя подевалась?! Дурацкие руны! Дурацкое гадание и дурацкое желание найти то, не знаю что. Мне столько лет, а до сих пор верю в магию и сказки. Вот и нарвалась... на сказочные неприятности.

Я выдохнула. Это наверняка мужчина из соседнего товарищества, и он просто рубил дрова. Ночью. Самое время. Я постаралась незаметно отступить назад, плавно, лишь бы не спровоцировать пугающий силуэт, не заставить его броситься следом. Сердце заколотилось, и я снова заговорила:

— Что вы здесь делаете? Я... я заблудилась, вы знаете, в какую сторону Воронцово? Не видели тут еще одну девушку, полноватую такую, в платке? У меня потерялся телефон. Думала, уже никого не встречу, и даже не знаю, в какую сторону дорога...

— Меер ди кантар? — произнес мужчина какую-то чушь, незаметно приблизившись на расстояние вытянутой руки.

Я перестала щуриться, наоборот, почувствовала, как шире распахнулись глаза, когда я уставилась на плечистого незнакомца. Сумрачный свет обрисовал мрачноватую внешность: густая короткая борода, черные брови и пробирающий до самого нутра взгляд, даже в такой темнотище.

И будто назло, позади меня послышался какой-то хруст и шум шагов. Мужчина издал протяжный, но тихий свист. А я уже настолько впала в панику, что не могла пошевелиться.

— Меер, — повторил он фразу медленно, будто глядя мимо, и приподнял руку с зажатым топором — напряглась мощная грудь под толстой, будто доспех, одеждой, а я, наоборот, сжалась и зачем-то закрыла рот руками, не в силах ни заорать, ни убежать. Ни даже вздохнуть, точно спазмом стиснуло горло.

Маньяк! Какой-то псих, вот и блещут, как у сумасшедшего, глаза! Мужчина замер, и я тоже. Догулялась по лесу, дура.

Сзади раздался рык. Взвизгнув, я наконец рванула с места, перепрыгнула через поваленный ствол. Я бежала как ненормальная, ломилась вперед, прикрывая глаза от веток, но позади не стихали леденящий душу рык и хруст. В боку закололо, и я поняла, что больше не могу. Обернулась, увидела позади мелькнувшую тень и зажмурилась.

Мужчина оказался быстрее. Он одной рукой толкнул меня на землю, а второй резко дернул в сторону. Раздался свист и глухой, с хрустом, удар. Вскрип... и наступила тишина.

Судорожно поднявшись, я побежала снова, не разбирая дороги. Споткнулась на ветках, пару раз

чуть не рухнула, но побежала — второе дыхание открылось. Хотела перемахнуть через большую яму, но не успела.

— Ксенден! — раздраженно крикнул маньяк, схватил меня за ногу, и я полетела вниз кувырком, зацепилась за ветку и увязла в грязи. Незнакомец не удержался на краю и рухнул на меня сверху. Дохнуло жаром разогретой кожи — он навалился слишком тесно. Я сдавленно выдохнула от тяжести, и мужчина наконец осторожно приподнялся, нависнув надо мной на вытянутых руках.

Я попыталась отползти, глядя прямо перед собой на лицо незнакомца.

Тот вдруг молча подхватил меня под спину и одним рывком вытащил из ямы. Я осторожно перевела взгляд дальше, пытаясь в сумерках разглядеть, куда же делся злополучный топор. И увидела вдалеке рукоять, торчащую в какой-то горе позади. А это и не гора вовсе. Какой-то здоровенный зверь с клыками. Убитый. Буквально в двух шагах, даже чувствуется его резкий запах...

— Ай-й! — вскрикнула я, когда бородатый просто вытащил меня, подхватил и поставил на ноги, а потом резко повел за собой через лес. — Отпусти!

Пока мы продирались сквозь заросли, снова показалась луна, и стало на порядок светлей, только мелькали черными полосами деревья. На очередной мой крик мужчина вдруг остановился, пихнул меня к шершавому сосновому стволу.

— Тщ-щ, — успокоил он, приблизившись и приподняв ладонь — на двух пальцах блеснули металлические перстни.

Да кто ты такой?! Я отчаянно всмотрелась в его лицо и не нашла на нем следов безумия. Взгляд был не такой уж и страшный, скорее изучающий, но

чужой. Он и говорит на другом языке. Откуда здесь взялся такой? С луны свалился?! Но и явно не убить меня хочет, а что тогда?

И все это как во сне, такая же близость — меня даже в жар кинуло от этой нависшей надо мной силы. Не хватало, чтобы события повторились самым невероятным образом. Я проползла по стволу вверх, вытянулась, пытаюсь поднять повыше голову и стать с незнакомцем на равных. Ухватила его за рукав странной грубой рубахи и снова смогла заговорить:

— Вы не говорите на русском? Куда вы меня ведете? Меня скоро будет искать подруга, ее отец в ФСБ работает! — Я пыталась говорить жестко и уверенно, а сама чувствовала, как дрожат пальцы. — Помогите выйти к Воронцово, и я вас отблагодарю!

Боже, отблагодарю! Что я несу! Плевать, главное, чтобы он перестал затаскивать меня в лес и хоть что-нибудь понял.

Мужчина задумчиво нахмурился, тщательно вслушиваясь в мою речь. Но вдруг недалеко послышался звук, похожий на... на горн? Или как его там? Секунда тишины, и снова пронзительный, режущий уши сигнал. Я поежилась и вдруг порадовалась, что все же не одна в лесу, а этот вроде уже и не такой маньяк... как мужчина снова сгреб меня в охапку и повел за собой какой-то извилистой дорожкой. Еще несколько попыток вырваться — и за широкими еловыми лапами открылась узкая тропа и крепкий бревенчатый дом. Дом! Посреди леса! Этот бородастый что — Леший?!

Я уперлась в землю, изо всех сил сопротивляясь тому, чтобы этот страшный мужик, неведь откуда взявшийся, затащил меня к черту на рога. Но «Леший» долго уговаривать не стал, а попросту поднял меня на руки и, распахнув ногой дверь, вошел внутрь.

Глава 2

Я обернулась и увидела, как мужчина, плотно затворив дверь, стянул стеганую куртку и после ослабил ворот рубахи. Застыла взглядом на его спине, облизнула пересохшие губы. Что делать? Может, лучше усыпить его бдительность, а не орать и не дергаться?

Мужчина повернулся и медленно подошел ко мне, будто даже с опаской. Словно это не я его подозреваю, а вовсе даже наоборот. Я недоверчиво сощурилась. Несмотря на его бороду, кстати, короткую и ухоженную, и крепкое телосложение, он больше не казался маньяком. Густые русые волосы были растрепаны, в темноте светлели спокойные глаза. Только одежда выглядела странно: какая-то старинная рубаха, штаны, похожие на льняные, широкий пояс. Еще топор этот... Может, он этот, как их... реконструктор? Мужчина чуть склонил голову, оглядывая меня, и вдруг коротко усмехнулся.

Ну да, хороша я сейчас, наверное — джинсы в грязи и с огромной дырой на колене, волосы растрепаны. Хотя сам он тоже после нашего забега весь заляпан!

— Что вы тут делаете? Вы говорите по-русски? — без особой надежды спросила я снова.

Если он и правда реконструктор, это может быть их игра. Может, он и правда нерусский — француз? Немец? А я тут пристала со своим «Воронцово». Странно только, что играют ночью. Стоп. Монстр-то был явно не игрушечный...

Мужчина снова ответил что-то непонятное, взял с лавки полотенце и предложил мне. Я послушно стерла с лица грязь, даже попыталась колени отрях-